

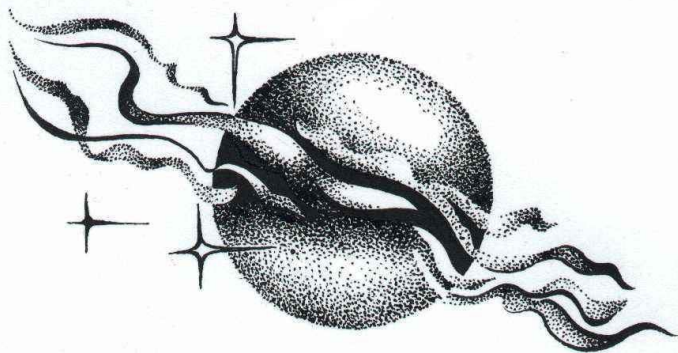
Лариса Мамбеева

ПОЛНОЛУНИЕ

Лариса Матвеева

ПОЛНОЛУНИЕ

стихотворения

Издательство "Радуга"

Киев

2000 г.

ББК 84.5 УКР-6
М-333

**МАТВЕЕВА
ЛАРИСА ВИТАЛЬевна**

Родилась 9 мая 1969 года в городе Николаеве. В 1992 году закончила исторический факультет Николаевского государственного педагогического института.

Член Союза писателей Украины. Автор трех поэтических сборников, драматической поэмы "Светлейший" и повести "Непозволительная роскошь".

В книгу "Полнолуние" вошли избранные стихотворения, написанные в 1994 – 1999 гг.

ISBN 966-7121-38-0

© Л.Матвеева, 2000

* * *

Бьет полночь. Полнолуние. Не спится.
Бокал шампанского.

В нем тает лунный свет.

Окно распахнуто, и не спеша струится
Дымок американских сигарет.
А за окном — кошачьи серенады.
А за окном — безумствует весна.
Там исполняют гимн любви цикады
На струнах сердца...

Явно не до сна!

Пью лунный свет. Загадочный напиток.
И тайну ни постичь, ни превозмочь.
И не придумать изощренней пыток,
Чем одиночество в такую ночь.

* * *

Кошачьим глазом светится луна,
Полупрозрачна в шелке из эфира.
На цыпочках крадется тишина.
Не спится. На часах — начало мира.
Дурманя, как игристое вино,
Жасмина запах теплым ветром нежным
Врывается в открытое окно,
Ложится покрывалом белоснежным.
На манускрипте звездном над землей —
Разгадка ночи тайны сокровенной.
Врачующий, томительный покой
Разлит по каждой клеточке Вселенной.
Трепещет от восторга естество
Пред волшебством, поэтами воспетом.
И счастья тень, предчувствие его
Окутывает душу лунным светом.

* * *

Щекой приникну к теплomu стволу,
И в постиженьи таинства природы,
В душе моей сквозь копоть и золу
Пробьются — верю! — молодые всходы.
Душа расправит рваные крыла
И воспарит над праздной суетою,
Почти испепеленная дотла
И снова воскрешенная мечтою.
Она еще сумеет расцвести,
Переживя и бури, и ненастье.
Она еще успеет обрести
Нежданное, негaданное счастье.

* * *

Что-то сердце терзает тревога,
Что-то ноет душа и болит...
Попросить бы защиты у Бога...
К сожаленью,
не знаю молитв.

* * *

Перекрещусь на купола
Украдкой из окна трамвая.
Зайти бы в церковь, но... дела.
Дела совсем одолевают!
Когда мне думать о душе?!
Иные мысли жгут и гложут...
Но жизнь прижмет, и тут уже
Застонешь: «Помоги мне, Боже!»

Перекрещусь на купола.
Зайти бы... Некогда! Дела!

* * *

Шулер-ветер мечет карты-листья:
Черви — липы, бубны — тополя,
Раздобыв то в покере, то в висте
Пятого в колоде короля.
Мне шипит ехидно: «Что, сыграешь?»
Я не против — распахну окно.
Может, повезет — не угадаешь —
Может, залетит «двадцать одно»?!
Но игрок не ведает о чести.
Боже правый, с кем связалась я?!
Козыри — кладбищенские крести —
В небе силуэты воронья.
Высекают Млечный путь подковы —
Ускакал моей удачи конь...
Доигралась! Ночи туз пиковый
Черной меткой падает в ладонь.

ЭСКИЗ

Дым сигарет струится к потолку,
Зевает кот, дугою выгнув спину.
Очередную не родив строку,
Стихи швыряю, комкая, в корзину.
Ночь трауром повисла за окном,
Будильник врет, мгновенья отмеряя.
Упала муха в мой стакан с вином.
Барахтается, хочет жить... Смешная!

* * *

Пролетают волшебные ночи.
Мы становимся старше —
 старее.
И весна с каждым годом
 короче,
А зима почему-то
 длиннее.

* * *

Я умру однажды на рассвете
Пасмурной холодной весной,
Выпорхнув, как горлица из сети,
Обрету блаженство и покой.
Я угасну вместе с лунным светом,
Догорю с последнею звездой,
Но не стоит горевать об этом
И не нужно плакать надо мной.
Может быть, когда душа летела,
Заплутала в темноте веков.
По ошибке выбранное тело
Тяжелей решеток и оков.
Самый первый робкий луч рассвета
Наконец-то даст свободу ей.
И душа, его теплом согрета,
Улетит на крыльях голубей.
И сумеет все-таки, я верю,
В поднебесье счастье обрести...
Не сочтите это за потерю,
Пожелайте доброго пути.

ОСКОЛКИ

«Бьется зеркало — знать, не к добру.
Не глядись, Христа ради, в осколки!»
Я смеялась: «Неужто помру?!»,
Но не сбить мою бабушку «с толку».
Мчатся годы... А жизни метла
Заметает следы — не вернутся...
И надежды моей зеркала,
И удачи всё бьются и бьются.
Не послушалась бабушку я
И в осколках зеркал отразилась —
И душа от пинков бытия
На стихи и поэмы разбилась.

* * *

Как гадали мы на зеркалах
В детстве на крещенские морозы!
Любопытство побеждало страх,
Уносили в будущее грезы.
Боже Правый, сколько лет прошло!
Стали мы практичней и умнее...
Зазеркалья тайное стекло
Так же манит, если не сильнее.
Тают свечи на краю стола.
Как душа устала ненавидеть!
Я смотрю в кривые зеркала
И пытаюсь что-то в них увидеть.

* * *

Погадай мне, цыганка,
Расскажи о судьбе.
Ложь — надежды огранка,
Вдруг поверю тебе.
Но сумеешь едва ли,
Как с листа, по руке
Прочитать ты скрижали
С болью в каждой строке.
Не тверди мне о счастье,
Ведь и деготь, и мед
(Знать бы, в чьей это власти!)
От меня не уйдет.
Предскажи-ка былое
И поведай о том,
Почему мне покоя
Нет ни ночью, ни днем.
И терзаний постылых
Я распутаю нить
И смирюсь, что ни в силах
Ничего изменить.

* * *

Лунный свет чуть заметно
дрожал на ветру.
Звездный свод уходил в бесконечность.
Мне казалось, что я никогда не умру.
/Да простится мне эта беспечность!/
Мы качались на теплых волнах ковыля,
Нам сверчки колыбельную пели.
Пахла терпкой полынью
и медом земля,
И роса в лепестках, как в купели.
Будут звезды веками влюбленным светить,
Степь — звенящей венчать тишиною.
Дай-то Бог, чтоб другим удалось сохранить
То, что мы растеряли с тобою.

* * *

В его глазах осенняя прохлада,
А волосы — как золото листвы.
Мы с ним гуляем по аллеям сада,
Друг к другу обращаемся на «Вы».
Он так немногословен: «нет», «не знаю»,
Лишь изредка услышать можно «да».
Я рядом с ним, но я его теряю,
Он, как мечта, уходит в никуда.
Казалось бы, жалеть о том не стоит,
Ведь кто он мне? — ни друг, ни муж, ни брат.
Но что тогда в груди тоскливо ноет?
Душа? — Не знаю, так уж говорят.
Я без него жила себе прекрасно
И проживу... хотя, кто может знать.
Прощаемся... Зачем, самой не ясно,
Так хочется его мне удержать.

* * *

Я иду по Млечному пути,
Ариадны нить держу в руке.
Все, что было — где-то позади,
Все, что будет — где-то вдалеке.
Оглушает звезд набатный звон,
И туманность стелется, как дым...
Где же ты, мятежный Орион,
Средь созвездий бродишь нелюдим?!
Свора Гончих Псов хрипит в лицо,
Жаром пышет огненный Дракон...
Я прорву алмазное кольцо
И найду тебя, мой Орион.

Я разрушу звездную тюрьму
И тебя у неба отниму.

* * *

Кружевом пены укрыта
Выйду из волн морских.
Я ли не Афродита
В этот безумный миг?!
Знаю, дороже злата
Неги любовной стон...
В красном плаще заката
Ты ли не Аполлон?!
Что нам «познания древо»,
Что искупление — нам?!
Мы — не Адам и Ева.
Нет! Мы равны богам!
Не сожалея, не споря,
Не опуская глаз...
Небо, земля и море
Примут в объятия нас.

* * *

Давай сейчас немного помолчим
И тихо рядом посидим с тобою.
Сгоревших листьев горьковатый дым
Туманами плывет над головою.
Переживем мы резкие слова:
Счастливые не внемлют суесловью.
Пускай о нас судит-рядит молва —
Мы заслонимся, как щитом, любовью.
Замолкнут скоро злые языки,
Когда-нибудь устанут пустомели.
И сплетен телефонные звонки
Истают под журчание капли.
Их смоеет ливень, хлынувший в ночи,
Их теплый ветер унесет, как вьюгу...
Давай с тобой немного помолчим
И просто поглядим в глаза друг другу.

* * *

Что мне за дело до женщины,
Той, что была до меня,
Коль листопадом обвенчаны
Мы на исходе дня.
Месяц мерцал таинственно,
Тлела лампадкой звезда.
Ты для меня — единственный,
Отныне и навсегда.
Воспоминанья померкли
О промелькнувших других.
Я отражаюсь, как в зеркале,
В синих глазах твоих.
Прошлое за спиною,
В сущности — тлен, зола.
Я ведь до встречи с тобою,
В общем-то, не жила!

* * *

Объятая сплетены, доколе
Последней не истлеть звезде.
Ты — вольный ветер в чистом поле.
Сейчас — со мною, завтра — где?!
Взмахнешь рукою на прощанье,
В рассветную умчишься гладь...
Ни слез, ни просьб, ни обещаний.
Шепну чуть слышно: «Буду ждать!»
Знать суждено мне каждый вечер
Глаз с телефона не сводить,
И вновь от встречи и до встречи
Сквозь боль разлук тебя любить.
Вкусив отравы поцелуя,
За миг блаженства — жизнь отдать,
Тебя нисколько не ревнуя.
Безумно ветер ревновать!
Ждать не устану на пороге,
Не погашу огня в окне...
Мой вольный ветер, все дороги
Да приведут тебя ко мне!

* * *

Все это будет — потом:
Тусклый рассвет за окном,
Слезы дождя на стекле,
Город, продрогший во мгле.
Все это будет — потом:
Вдруг опустеет дом,
И поползет тоска
Холодом сквозняка.
Ключья повиснут сна,
И заплетет тишина
Вязкую сеть кругом.
Все это будет — потом.
Будет — потом... А сейчас —
Нету счастливей нас.

* * *

Ну как поверить в неизбежность,
Когда любовью полон взгляд,
Когда пронзительную нежность
Твои объятия таят?!

Ну как поверить в расставанье,
В суровый глас небесных труб,
Когда переплелись дыханья
В одном прикосновенье губ?!

И быстротечнее мгновенья,
И жизни всей длиннее час.
Прощание и всепрощенье
В последний раз...

В последний раз.

БАЛ ПОЛНОЛУНЬЯ

Бал полнолуныя. Дьявольская свита
Безмолвно вырастает из стены.
И я сегодня ночью — Маргарита —
Хозяйка на балу у Сатаны.
«Я в восхищенье!» — восклицаю смело,
Хоть эта роль, признаться, не легка.
Мои сжимает пальцы Азazelло
Холодная костлявая рука.
Давно душа растерзана на части.
Что мне теперь достоинство и честь?!
Я — Ведьма! Ведьма — я!

Ты слышишь, Мастер?!

Люби меня такой, какая есть!
А Берлиоза череп кровью полон,
И демоны застыли в тишине.
«Испей до дна!» — с кривой улыбкой Воланд
Протягивает эту чашу мне.
О, сколь же двуедино мирозданье!
Нерасторжимы в нем Добро и Зло.
Исполнит Сатана одно желанье,
Но заклеямит своим тавром чело.
Не существует над любовью власти,
Но властна я над собственной судьбой.
И Дьяволу отдам я душу, Мастер,
Чтобы спасти тебя и быть с тобой.
Я нынче ночью — королева бала.
Отбросив прочь сомненья, страх и стыд
Я правлю... с эшафота?.. с пьедестала?..
Но верую — Господь меня простит!

* * *

Рельсы, убегающие вдаль.
Нервов провода обнажены.
Стук колес, грохочущая сталь
Вскроет вены горькой тишины.
Вырвется рыданьем из груди
И взовьется выше птичьих стай
Запоздалый крик: «Не уходи!»,
Запоздалый вопль: «Не уезжай!».
Но не повернется время вспять.
Ничего уже не изменить...
Я тебя не в силах удержать...
Я тебя не в силах отпустить.

* * *

Все будет так, как быть тому положено.
Как ни крути — судьбу не проведешь.
Что ж ты глядишь, как будто замороженный,
На дождь за окнами, скупой осенний дождь?
Что для тебя мгновенья эти значат?
Что на душе оставят, уходя?
«Мужчины, — говорил ты мне, — не плачут!»
Не плачут! Это — капельки дождя.

* * *

Распит осенний вечер на двоих.
Надежду прочь уносит птичья стая.
В груди не сердце бьется —
горький стих,
Комком рыданий к горлу подступая.

* * *

Прости, с тобой я не поеду.
Зачем, мой друг, да и куда?!
Как гончий пес, найдет по следу
И не минует нас беда.
Не суждено остаться вместе.
/Что ж, эта правда стоит слез!/
Ты обо мне, как о невесте,
Придумал слишком много грез.
Не обвиняй меня, не надо.
Наступит время — ты поймешь,
Что слишком горькая награда —
Душеспасительная ложь.
Тебе не принесу я счастья
И буду мучиться сама...
Вернуть весну не в нашей власти,
Когда свирепствует зима.

* * *

Дверь хлопнула... и все! И тишина
Вдруг навалилась тяжестью на плечи.
В который раз осталась я одна
Со слабым утешеньем: время лечит.
Доколе можно грезить о любви
И вечно идеал искать по свету?..
«Попроще, — говорю себе, — живи».
Но как поверить в аксиому эту?!

* * *

Как страшно одиночество

вдвоем,

Когда любовь уходит понемногу.

И жутко возвращаться в мрачный дом,

Где места нет ни нежности,

ни Богу.

* * *

Ты вернешься однажды под вечер,
Дверь бесшумно откроешь ключом.
Будут таять в подсвечниках свечи,
Будет быстро темнеть за окном.
Ты войдешь, улыбнувшись смущенно,
Тихо спросишь меня: «Как дела?»
А в ответ прозвучит раздраженно:
«Уходи, я тебя не ждала!»
Ты не верь тем словам, ты не слушай.
Это злость и обида кричат.
Загляни в наболевшую душу
И поймай ускользающий взгляд.
Подойди, и дрожащие руки
Спрячь, как прежде, в ладонях своих.
Все сомненья, все страхи и муки
Пусть исчезнут... хотя бы на миг.

* * *

Ради Бога! Только не молчи!
Захлебнувшись немотою ночи,
Обезумев, сердце так стучит,
Словно вырваться на волю хочет.
Объясни же, в чем моя вина?
Оторви глаза от черной бездны.
Почему вдруг стала не нужна?!
Да скажи хоть что-то! Бесполезно!
Бесполезно... Некого винить.
На лице лишь горечь и усталость...
Если ничего не изменить —
Не нужны мне ни слова, ни жалость.

* * *

Опять душа обожжена.
И боль, и горечь пью до дна,
Навек судьбой обречена
За счастья миг платить сполна.

* * *

Сказал мне: «Прощай!» и ушел торопливо.
Я долго глядела вслед
И думала: буду еще счастливой,
Пусть через много лет.
С годами покажется глупой ошибкой,
Развеется страсти дурман.
Возможно, когда-нибудь вспомню с улыбкой
Я наш злополучный роман.
И воспоминанья, пусть даже невольно,
Не затуманят глаз,
И сердце не дрогнет...
Но как же мне больно,
Как больно сегодня... сейчас!

С Ы Н

В моей ладони теплая ладошка,
Как кенгуренок в сумке кенгуру.
Пушистой ольховою сережкой
Кудряшки растрепались на ветру.
Идет со мною рядом мой мальчонка.
Свой шаг приноворю к его шажкам.
А он щебечет и смеется звонко,
Он рад весне, теплу и облакам.
И все вокруг светло, неповторимо,
И каждой клеткой ощущаю я,
Что мы едины и неразделимы.
Мы — мать и сын! Мы — вместе!
Мы — семья!..

Проснусь... и наважденье исчезает,
Оставив мне тупую боль в груди.
Дождь в подоконник гвозди струй вбивает.
Тьма в комнате, в душе и впереди.
Включаю свет. О материнстве книжка
Тоскливо съежилась на краешке стола...
Прости меня, прости меня, сынишка,
За то, что я тебя не родила.

МЕСТОИМЕНЯ

Было — «мы», а теперь — два «я»,
И у каждого жизнь своя.
Ни твоей, ни моей вины —
Мы судьбою разлучены.
Не помогут теперь слова...
Как ни странно, но я — жива.
Расколов об асфальт мечты —
Удивительно — жив и ты...
Будем строить, назло судьбе,
Счастья храм — каждый сам себе...
Только соединить не дано
Нам два местоименья — в одно.

* * *

Я любовь хоронила своими руками.
Не землей засыпала могилу — стихами.
Горьких строчек цветы тихо холмик покрыли.
Отзвучали молебны...

Простились...

Простили...

* * *

Это осень: задули ветра,
Пролетело короткое лето.
Это наша любовь отцвела —
Комариной сурдинкой отпета.
Видишь, желтые листья летят,
Словно титры по киноэкрану.
Не грусти: налетит снегопад,
Забинтует и землю, и рану.

* * *

Нам осталось лишь воспоминанье,
Лишь воспоминанье о любви.
Ты мне шепчешь, словно заклинанье:
«Если будет трудно — позови».
Позову когда-нибудь... как друга.
Позову... но только не сейчас.
Невозможно вырваться из круга
И не разорвать его хоть раз.
Нас мечта с тобою обманула,
В сущности, на то она — мечта.
Быстро в безысходность затянула
Скука бытия и суета.
И кружится призраком над нами
Счастье, что даровано другим.
Расстаемся, чтоб не стать врагами...
Хоть воспоминанье сохраним.

* * *

Не звони мне и другом меня не зови.
Я устала, мне новых страданий не нужно.
И пойми, наконец, что не может быть дружбы
На руинах разрушенной нами любви.
Не звони — мы расстались, ты сам так решил.
Как всегда я нашла для тебя оправданье...
Только не воскрешай во мне воспоминанья —
Я их похоронила в обломках души.
Отлегло, отболело... Какой же магнит
Взгляд тревожный притягивает к телефону,
И душа, повинуюсь какому закону,
Ожидает, когда же он вновь зазвонит?!

* * *

Все позади — любовь, печаль...

Без звука

Все то, что было, обратилось в тлен.

Нас примирила долгая разлука,

К чему считать количество измен?

* * *

Все предельно ясно между нами.
(От скупой судьбы чудес не жди!)
Обернулись стылыми снегами
Золотые осени дожди.
Снова проиграла неба просинь
С тучами свинцовыми в борьбе,
И меня уже никто не спросит:
«Милая, не холодно тебе?!»
Расставанья горечь... как знакомо!
Отболит и ныне в свой черед,
И твои следы к чужому дому
Памяти поземка заметет.

Останешься в моих воспоминаньях
Как быстротечной юности пора...
Не осуди невольное признание,
Слетевшее на лист из-под пера.

Ну вот и все, пожалуй!

Подпись. Дата.

Начертан на конверте адрес твой.

Прощай!

Тебя любившая когда-то,

Чье имя чайкой реет над волной.

* * *

Догорая, гаснут свечи.
La comedia fenita...
Кто сказал, что время лечит?!
Кто сказал, что все забыто?!
С каждым годом все острее,
Ощутимее утраты.
И больнее все, больнее
По живому шить заплаты.
Ляжет скорбь свинцом на плечи,
Не промчится горе мимо...
Кто сказал, что время лечит? —
Боль потерь неизлечима!

БЕССНОННИЦА

Крадется полночь за окном,
Шаги ее легки.
А мы с бессонницей вдвоем
Играем в поддавки.

Она приходит не спросясь,
Садится на кровать.
Судьбы запутанную вязь
Охота ей читать?!

Играя, вертит время вспять —
Не пожелать врагу.
Я не могу ее прогнать
И выиграть не могу.

Всю память вытряхнет до дна!
Откуда ж взяться сну?
Бессонницей побеждена
Так глаз и не сомкну.

* * *

Дождь в стекло постучал, я окно
широко отворила.
«Заходи, — говорю, — коль пришел,
будешь гостем моим».
Пригласила его, об одном на мгновенье
забыла:
В душу хладом дохнув, берedit он,
что в сердце храним...
Он ворвался ко мне этим резким
и пылким порывом,
Целовал мне лицо и слезами сбегал по щекам.
И рыдающий ветер мотивом
щемяще-тоскливым
Мне навеял печаль по умолкшим
родным голосам.
Голосам, что услышать мне больше
уже не придется
Никогда... /Опоздала я — каюсь! —
прислушаться к ним!/
Незажившую рану, что памятью сердца зовется,
Растревожил мне дождь появленьем
нежданным своим.
Растревожил бессмысленным, поздним
раскаяньем душу,
Дернул нить потаенной, от многих
сокрытой струны.
И на плечи мои он свинцовою тучей
обрушил
Ощущение горькой и непоправимой вины.

* * *

Клена крылья золотые
Пятерней расправил ветер.
Все мы чуточку шальные:
«Вечность впереди — не вечер!..»
Журавлиный крик взвывается
В небеса набатным звоном.
А душа из тела рвется,
Отвечая небу стоном.
Ей простора не хватает,
Не хватает ей свободы,
И сосулькой хрупкой тают,
Истекают наши годы.
А душа стареть не хочет,
В снегопад звенит весною...
Смерть о бренности лопочет,
Притаившись за спиною.
По какому повеленью,
В чьей томимся темной власти?!
Жизнь не вечна, к сожаленью,
Все мы не бессмертны...
к счастью.

* * *

Стою на сцене —
 на краю,
Своей греховностью —
 святая.
Вам кажется, —
 стихи читаю.
Нет! В жертву душу отдаю!

АКТРИСА

Хранят аплодисментов эхо стены.
Сойдя с афиши, и в мороз, и в зной
Царит актриса на подмостках сцены,
Сердца пленяя мастерской игрой.
Смеется, плачет, любит, умирает —
Сюжета необычен поворот.
А в зале шепот: «Как она играет!»
Играет ли? О, нет! Она — живет!
Десятки жизней — трудных, непохожих
(Таланту не назначена цена!) —
От камеристок до богинь, но все же,
На самом деле, жизнь всего одна.
Там, за порогом храма, Мельпомене
Страдание антрактом не прервать.
Там горечь, боль и слезы — не на сцене...
Но зрителю не нужно это знать!
И вновь аншлаг! И вновь она прекрасна!
Спектакля искрометна круговерть.
И над актрисой, кажется, не властна
Ни старость, ни болезнь, ни, даже, смерть.
Но струны сердца, обнажаясь, рвутся,
И застывают стрелки на часах...
Актеры, умирая, остаются
И продолжают жить в своих ролях.

* * *

И я умру когда-нибудь... умру,
Порвав цепочку беспросветных дней.
Но встречу смерть, как нежную сестру,
Как избавленью буду рада ей.
Предназначение выполнив свое,
И, соблюдая правила игры,
Я отдохнуть уйду в небытие,
В неведомые Высшие миры.
Меня укроет бархатная ночь,
И я растаю в предрассветной мгле.
Останутся мои стихи и дочь
На этой грешной ласковой земле.
Души частица в песнях и стихах
Бессмертьем притаится на листке...
А мой огонь теперь в ее глазах,
И ямочка у дочки на щеке.

ДОЧКА

Непокорные пряди волос
разметав по подушке,
Дочка спит, чебурашкину лапку
зажав в кулачке.
Получив передышку, сидят на кровати
игрушки —
Стерегут ее сон; чтоб не боязно —
при ночнике.
Дочка спит, свесив ножку босую
сквозь прутья кровати,
И улыбка витает на чуть приоткрытых губах.
Что ей снится сейчас: куклы, клоуны
или лошадки?
Кто еще обитает в неведомых,
сказочных снах?
А на зеркале красный забор
нарисован помадой,
Туфли белые где-то измерили луж глубину.
А в цветочных горшках были, видимо,
поиски клада.
И коленки разбиты — должно быть,
играла в войну.
Я сержусь иногда, быть стараюсь
серьезней и строже,
Хоть сама понимаю: ребенок —
какой с нее спрос?!
Только нет для меня в целом мире
сокровищ дороже,
Чем тихонько сопящий,
курносый в царапинах нос.

МОТИВ СУДЬБЫ

Мелкие ошибки и просчеты,
Тщетность изнурительной борьбы.
Жизнь — не нотный лист, года —
не ноты.

Нелегко играть мотив судьбы.
То летит, как бешеное скерцо,
Даже без надежды на антракт.
И тогда не успевает сердце
Биться с этой музыкою в такт.
То почти что замирают звуки,
Задыхаясь в вязкой тишине.
Крыльями изломанными руки
На колени падают ко мне.
Белых клавиш счастье и отрада.
Черных клавиш беды и печаль.
Только фальши, я прошу, не надо.
Защити от лжи меня, рояль!

* * *

Что проку упираться в стену лбом?!
Не прошибешь, хоть череп расколи.
Как на краю Земли стою столбом...
Да только...
нету края у Земли.

ОДА ВРАГАМ

Высоким частоколом строк
Отгорожу я свой мирок.
Ямб, амфибрахий и хорей
На страже станут у дверей.
Досужих сплетников клыки
Не одолеют рифм замки.
Не просочатся лесть и ложь,
Цена которым — медный грош...
Избави, Боже, от подруг!
Поэзии замкнется круг —
И даже в самом страшном сне
Им не пробраться в душу мне.
От лжедрузей убереги.
Куда надежнее враги!
Врагов спаси и сохрани —
Без них скучны и пресны дни.
Они приносят в мой мирок
Авантюризма ветерок.

* * *

О тебе пересуды на каждом углу?
Принимай равнодушно хулу и хвалу.
Оставайся собой, ибо ты не обязан
Угодать ежечасно любому ослу!

* * *

Оставьте, ради Бога, вашу лесть!
Мне наплевать, что обо мне толкуют.
Святая? Грешница? Какая есть!
Извольте принимать меня такую!
Хвалить или злословить — вам решать.
Врагом вам буду, другом ли — не скрою,
Лишь об одном прошу я — не мешать.
Да! Не мешать мне быть самой собою.
Оставьте, ради Бога, вашу лесть!
Сама себе я знаю цену, право.
Хотите или нет — какая есть!
Любить или ненавидеть — ваше право.

* * *

Ненароком тебе солгала —
Тотчас пропасть меж нами легла.
Сделал вид, что поверил вранью —
Мы у бездны теперь на краю.
Ты с одной стороны, я — с другой,
Мой хороший, праведный мой!
Я в уютный когда-то дом
Возвращаюсь теперь с трудом.
Мы смеемся, болтаем вздор,
Но твой полный укора взор
На себе иногда ловлю...
Всё сильнее тебя люблю.
От себя самой и от лжи
Сбереги меня, удержи!

* * *

Уж если врать, то вдохновенно,
Да так, чтоб верилось самой.
Правдоподобно, откровенно,
С улыбкой легкой и живой.
О том, что жизнь — сплошная сказка,
О том, что полной чашей дом...
Но на лице довольства маска,
Признаться, держится с трудом!
Завравшись по уши, поверить
В душеспасительную ложь.
А чем действительность измерить,
Когда в ней правды ни на грош?!

* * *

Как Вы искусно лжете мне!
Не жаль слова бросать на ветер?
Допустим, истина — в вине,
А счастье в чем тогда, ответьте?!
Я больше жизни Вам нужна?
Я — совершенство? Я — прелестна?
Пусть этим фразам — грош цена,
По крайней мере, слушать лестно.
Позвольте не поверить Вам!
Сама частенько привирала...
Мы истину напополам
С обманом разольем в бокалы.
Из полу правды, полу лжи
Коктейль, замешанный на страсти,
Пусть нам головы кружит
Блаженным предвкушеньем счастья.
А впрочем, счастье — тоже ложь!
Зачем же мучиться напрасно,
Коль без нее не проживешь?
Но как она, порой, прекрасна!

* * *

Мы пишем увлекательный роман
И, перелистывая дней страницы,
Любви вдыхаем сладостный дурман,
Надеясь, что безумие продлится.

Строка к строке — таинственный чертог
(Скорее — храм!) надежды и печали,
В котором совершенствуя пролог,
На жертвенник любви сердца бросали.

Строка к строке: улыбка, голос, взгляд
И счастья миг, и горький миг сомненья —
Не рассуждая, пишем наугад,
Пока в груди трепещет вдохновенье.

Мы пишем увлекательный роман
В грехах не каюсь — не судите строго!
Пожар в крови, и в головах туман,
И вовсе не стремимся к эпилогу.

* * *

Небо все, как решето,
Хоть отбрасывай лапшу...
Только, кажется, не то
Что-то я сейчас пишу.
Пятаком блестит луна,
Не видать вокруг ни зги,
Прочищает Сатана
Неокрепшие мозги.
На часах слились в одну
Две отточенных стрелы
И нацелены в луну...
Только очень уж малы.
Попадет — не попадет?!
Черт возьми, мне все равно!
Кислотою горло жжет
Недозревшее вино.
Звезды сыпятся в стакан,
Пляшет на небе луна...
Кто из нас, простите, пьян,
Ваша Светлость, Сатана?!
Ночь хмельного колдовства...
И моя ли в том вина,
Что кружится голова
От восторга и вина?!

* * *

Мне бы воли пригубить бокал.
Цепи быта разорвать бы мне.
Я хочу, чтоб принц меня умчал
На горячем быстром скакуне.
Чтобы ветры вольные степей
Пели, в сердце гимнами звеня,
И качались волны ковылей
Мягко под копытами коня.
Чтоб с небес — алмазный звездопад,
Чтобы с губ — признания в любви.
Пусть ночные запахи пьянят,
Шепчут травы: «Радуйся, живи!»...
Но в душе по-прежнему темно.
В сказке конь, и времена — не те.
Степь уже распахана давно...
Принц лежит с газетой на тахте.

НОЧНОЙ БУЛЬВАР

Опрокинуты звезды в фонтан,
Приумолк полуночный бульвар.
Мягко светит серебряный шар
Через тонкий ажурный туман.
Тайной жизнью полна тишина,
Только слабые вздохи реки,
Не лишённые сладкой тоски,
Нарушают иллюзию сна.
Нежных ив опустилась чадра,
Скрыв скамейки —

влюбленных приют.

Видно трели сверчков не дают
Им спокойно уснуть до утра.
В теплом воздухе пахнет весной,
Набегает волна на причал,
И дозорный глядит — адмирал —
С пьедестала на город родной.

* * *

Дребезжащий звонок трамвая,
Словно старческий голос разбитый,
Замирает вдали... Мостовая.
Поздний час. Тротуарные плиты
Столько за день тепла вобрали...
А трамвай был последний! Точно!
Оглянувшись, сниму сандалии
(Кто увидит безлунной ночью?!)
И домой побреду устало,
Об асфальт согревая ноги...

Впрочем, это не так уж мало —
Ощутить теплоту дороги.

* * *

Промчится ветер раскаленный,
Вздымая пыль над головой,
И обожженной гривой клены
Встряхнут, качая головой.
И вновь безмолвие... Завесой
Здесь зной полуденный повис.
Лишь паучок скользит отвесно
По золотистой нити вниз.
Все друг на друга смотрят хмуро,
В асфальте вязнут каблуки.
И мраморные львы понуро
Застыли, свесив языки.
Глаз не ласкает неба просинь.
Квас не спасает. Ох, беда!
Помилуй Бог, скорей бы осень!
Скорей бы дождь и холода!

* * *

Не шутка, не розыгрыш — видно, всерьез
Влюбился в меня, как ни странно, мороз.
Дыханьем на стеклах рисует цветы.
(Букеты давно не приносишь мне ты...)
И дарит он свадебный белый наряд!
Кораллы рябины на шее горят,
Сверкают алмазные серьги-висюльки,
Звенят и не тают... При чем тут сосульки?!
И в зеркало я загляделась пруда,
Что все — из прозрачного звонкого льда.
Хрустальные туфельки дарит он мне,
Такие я видела только во сне.
Как золотом солнце пылает на них!
Влюбленный мороз... Право, чем не жених?!

* * *

Январь не балует снегами.
Листая календарь дождей,
Южане месят грязь ногами,
Бессильны пред стихией сей.

Лохмотья туч рыдают рьяно —
Юродствует природа-мать.
Тут знают: зиму без изъяна,
Ей-богу, бесполезно ждать.

Безвременье, тоска и слякоть...
Январь — издевка над людьми.
Смеяться впору или плакать.
А где-то снег ведь, черт возьми!

Но непогода — не преграда,
Я счастлива с тобою рядом.

* * *

Дозревает душистый янтарь винограда,
Паутинка блестит на привядших ветвях,
Незаметно с реки подступает прохлада,
И немного горчит поцелуй на губах.
Пролетевшее лето уже не вернется,
Все прошедшее ты вспоминаешь с трудом.
Бесполезно и суетно ласточка вьется
Над своим опустевшим холодным гнездом.
Нам пора расставаться, и время настало
Возвращаться из сказки в реальности бред.
Волны черные плещут о берег устало,
На песке оставляя расплывчатый след.
И осенняя грусть на сердца налетела,
И туманом окутала душу тоска.
Я тебе не сказала того, что хотела,
Все, что ты говорил, унесли облака.
Куковала кукушка, нам годы считая,
Ярко-желтые астры беспечно цвели...
Осень ризой сверкает, грехи отпуская,
Теплохода дымок замаячил вдали.

* * *

Потускнела листьев позолота
Под косыми струями дождей.
Защемило сердце от полета
Клины серебристых журавлей.

Ветра нескончаемая песня
Реквиемом в проводах гудит,
Заунывный крик из поднебесья
Стынет безысходностью в груди.

Инея в траве искрится проседь,
Льда на лужах хрупкая слюда...
Безвозвратно журавли уносят
Жизни пролетевшие года.

Серебристый клин в тумане тает,
Опływают свечи тополей...
Незаметно юность улетает
На крылах усталых журавлей.

* * *

Размыт дождем пейзаж осенний.
Промозгло, слякотно, тоскливо.
До нитки вымокшие тени
К заборам жмутся сиротливо.
Свет фонарей стекает в лужи,
Смывая пелену тумана.
И ветер кашляет — простужен —
В обглоданных ветвях платана.

Штормит уже который день —
Гремит симфония прибоя.
На небе тучей грозовой
Бушующего моря тень.
Умолкли чаек голоса,
Отчетливее стоны ветра...
Но вечные зубцы Ай-Петри
Надежно держат небеса.
И заглушает сердца стук
И ветра шум, и шум прибоя,
Как будто мы вдвоем с тобою
Стоим, не размыкая рук,
На самом краешке земли
Стоим — не на краю утеса —
От всех проблем, от всех вопросов,
От всех невзгод и бед вдали.
Стоим, не размыкая рук,
Над бездною морской беспечно,
Забыв, что время быстротечно,
Забыв соленый вкус разлук.
Разделят нашу тайну Крым
И звезды на исходе лета.
И навсегда мгновенье это
Принадлежит лишь нам двоим.

* * *

Вздыхает море в сонной тишине.
Его живое теплое дыханье
Однажды ночью долетит ко мне,
Презревши времена и расстоянья.
И прошлого навеет сладкий дым:
Иду я снова лунною дорожкой,
Волна игриво льнет к ногам моим,
Мурлычет тихо ласковою кошкой.
Щекочет пальцы шелковый песок,
И падают в ладони звезды сами,
А легкий шаловливый ветерок
Волнистыми играет волосами.
И к облакам уносятся мечты,
И чайками летают на просторе,
Вдали от городов и суеты,
Где бесконечны молодость и море.

* * *

Стрела шоссе вонзилась в горизонт.
Там, на краю земли, Эвксинский Понт.
Сквозь теплый ветер, вечер голубой
Мне чудится — шумит морской прибой.
До горизонта только лишь дойти,
И скиф отважный встанет на пути,
Промчится амазонка на коне,
И эллины шагнут навстречу мне.
И Ольвия — не грудой камней
Возникнет вдруг из Царствия Теней.
Дойти бы мне на этот край земли,
Где парусами машут корабли,
Где светлы души, помыслы чисты, —
В далекий край несбыточной мечты...
Но горизонта линия тонка,
И Золотые не вернуть века.

ОЛЬВИЯ

Тогу звездную полной луною
Не спеша на плече застегну.
Запрягу колесницу мечтою,
До рассвета умчусь в старину.
Миновав на дорогах заслоны,
И с орлом и дельфином врата,
К храму бога искусств Аполлона
Принесет колесница-мечта.
Волн серебряных ломкие спины
Понт Эвксинский вздымает во сне...
Это в море играют дельфины,
Или только почудилось мне?
Тают на небе звезды, как свечи,
В горле — сердца отчаянный стук,
Я пленительной эллинской речи
Слышу дивный чарующий звук.
Воскрешение мертвого мира...
То ли явь, то ли сказочный сон.
В дуновении легком Зефира
Мне кифары пригрезился звон.
Величаво и неторопливо —
Тут уверуешь впрямь в чудеса —
По мерцающей глади залива
Облаками плывут паруса....
...Но жестокая правда рассвета
Ранит стрел киммерийских больней,
И на месте, где было все это —
Стынут горы безмолвных камней...

* * *

Песочные часы держу в руке,
Песок, как жизнь,
 течет неумолимо.
Минута, что ушла, —
 необратима,
Как мысль, не завершенная в строке.

* * *

Не обвиняю, не клян
И ни о чем не сожалею.
Чужую буйную весну
Спугнуть морозом не посмею.

К чему колючие слова —
Упреки старости ворчливой?
Бесспорно, молодость права
В своем стремлении быть счастливой.

Все в мире этом — суета:
Мелькают годы, судьбы, лица...
Но чья-то юная мечта
О счастье пусть осуществится.

* * *

Озябшие пальцы сжимают смычок,
На полупрозрачном лице — вдохновенье.
Но хлеба — последний кусочек... Молчок! —
Об этом скрипач позабыл на мгновенье.
Забыл, что так жутко в квартире пустой.
Нет мебели — печь ненасытная съела,
И прежним жильцам не вернуться домой,
Где голод и холод страшнее обстрела.
А скрипка, согретая сердца теплом,
Стенает в одном из домов Ленинграда.
Не помнит скрипач, что под каждым окном,
Вся в саване белом, дежурит Блокада.
И видит лишь тусклое солнце: порой
По бледным губам пробегает улыбка.
И смерти назло, в полутьме ледяной
Рыдает Бетховеном старая скрипка.

ЭМИГРАНТСКИЙ ТРИПТИХ

I

20-е годы

Хлещут дожди косые,
Тают березок свечи.
Вроде бы, как в России.
Только она — далече.
Небо, как будто то же,
Да холодней и ниже.
Дай мне надежду, Боже,
Не умереть в Париже!
Господи! Снова, снова
Вижу теперь во сне я,
Как обниму шального
За вороную шею.
Ногу поставлю в стремя.
Млечным путем дорога.
Господи, дай мне время!
Смерть придержи немного!
Воздух от солнца рыжий
/Хоть бы глоточек воли!/ —
Вроде бы, как в Париже,
Только... родной до боли.
Медом пропахли травы,
Рвутся ветра степные...
Господи! Боже правый!
Дай умереть в России!
Тошно... Мороз по коже...
Небытие все ближе...
А за окном — все тоже —
Дождь и огни Парижа.

II

60-е годы

Расставанье в аэропорту.
Господи! Даруй душе прощенье!
За границу увожу мечту
И надежды боль о возвращеньи.
Сердце сжав, не отпускает грусть.
Скажут «Эмигранты!», — вы не верьте!
Я сюда когда-нибудь вернусь...
Может статься, даже после смерти.
Ностальгия — мой «дамоклов меч».
Нить, должно быть, скоро оборвется.
Я вернусь, чтоб в эту землю лечь...
Если жить на ней не удастся.

III

90-е годы

Сегодня с утра, как назло,
все валится из рук.
Брожу среди столов, как в лесу
среди бездушных стволов.
Причина проста: уезжает испытанный друг.
Мой друг улетает в Нью-Йорк через пару часов.
Но вы усмехнетесь, воскликнете: «Что за беда?!
Вернется — расскажет,
что видел и слышал кого».
Как вы не поймете, он едет туда навсегда!
Я больше уже никогда не увижу его.
Мой друг уезжает из нашей несчастной страны,
Из мира сплошных дефицитов, из мира тревог,
Подальше от тлеющей искры гражданской войны.
А мы остаемся... Прощай!
Да простит тебя Бог!

* * *

Опять — сапожник без сапог,
И совесть — с подранной котомкой...
Доколе, вразуми нас Бог,
Доколь стране брести в потемках?!

Уже и честь — за полцены.
Не впрок истории уроки!
И, как обычно, не нужны
В своем отечестве пророки.

Из горла рвется хриплый стон,
И нервы, как курок, — на взводе...
Все чаще едут за кордон.
Все чаще в Никуда уходят.

Увязнув в паутине лжи,
Ты вновь теряешь дочь или сына,
Останови их, удержи,
Позволь им выжить, Украина!

Струной натянутою боль
Звонит в прощеньи и прощаньи...
Доколе, Господи?! Доколь?!
Доколе, Господи?!

Молчанье...

* * *

Дань привычке? Однако не хочется
Мне и впредь расставаться с тобой.
Мы сроднились давно, Одиночество —
Добрый спутник, поверенный мой.
Притомившись, к закату день клонится.
Брошь Венеры на неба груди...
Ветерком постучалась Бессонница.
Я ждала тебя. Ну, заходи!
Не скажу, что Судьба меня балует —
Слишком ноша души тяжела.
Но надеюсь, что Муза пожалует,
Вдохновеньем коснувшись чела.
Ей одной тихо тайны поведаю,
Лишь она мне отпустит грехи...
И под утро (какие — не ведаю)
На бумагу польются стихи.

СТРАШНЫЙ СОН

Источник вдохновения иссяк —
Пила я слишком жадными глотками.
И вот теперь внизу зияет мрак
Из пропасти отвесной под ногами.
О, Муза, Муза! Твой услышу ль глас?!
Спаси, прости, не вспомни о забытом!
Но мне в ответ ехидно ржет Пегас
И в спину норовит толкнуть копытом.
Лучу таланта мрак не осветить.
Он догорел, и ни единой строчки
Я не сумею больше сочинить...
Зачем же жить?! Пора расставить точки...
Над головой гремит набатный звон!
Нет! Не хочу! Не надо, ради Бога!..
Будильник!.. Это был всего лишь сон,
Но на душе окалиной тревога.
Скорей за стол. Слегка дрожит рука,
Но карандаш несется без оглядки.
Строка... строка... еще одна строка...
Ну, слава Богу, значит все в порядке!

* * *

Над миром властвует весна,
Шумит цветением черешен...
Мне говорят, что я грешна.
Увы! А кто из нас не грешен?!

Весною всё, как в первый раз:
И гром, и капли дождевые,
И долгий взгляд влюбленных глаз,
И шепот ветра — всё впервые.

Круженье белых лепестков,
От счастья — головокруженье.
Сплетенье рук, сплетенье слов,
Горячих губ прикосновенья.

Кружатся в танце мотыльки...
Не удастся быть святою —
Уж больно ночи коротки
И упоительны весною.

И мне ночами — не до сна...
Злословья мастер, будь утешен
Тем, что безумствует весна.
Ну, а весною, кто — не грешен?!

* * *

Прошу вас, не верьте в приметы плохие:
Ни в черную кошку, ни в ведра пустые.
Не верьте, когда умолкает кукушка,
Когда петухом закричит вдруг лягушка,
Внезапно без ветра погаснет свеча,
И в сумерках сыч пролетит, хохоча...
Когда посещают вас мысли о смерти —
Не верьте в плохие приметы, не верьте!

* * *

Лунным светом река припорошена.
Вкривь и вкось расчертив небосвод,
Вниз срываются звезд горошины,
Растворяясь во мраке вод.
Серебрятся утесов глыбы,
Скряга-ветер считает листву...
Прошепчу небесам: «Спасибо!»,
Что на этой земле живу.

* * *

Ехидная ухмылка циферблата.
Секундами стреножена душа.
Когда-нибудь последует расплата,
Хоть жизнь порой не стоит ни гроша.
Истерзана, а все-таки крылата.
Надломлена, но не побеждена...
Я путь туда, откуда нет возврата,
Не сомневайтесь, оплачу сполна.

СОДЕРЖАНИЕ

«Бьет полночь. Полнолуние.».....	3
«Кошачьим глазом светится луна».....	4
«Щекой приникну к теплому стволу».....	5
«Что-то сердце терзает тревога».....	6
«Перекрещусь на купола».....	7
«Шулер-ветер мечет карты-листья».....	8
Эскиз.....	9
«Пролетают волшебные ночи».....	10
«Я умру однажды на рассвете».....	11
Осколки.....	12
«Как гадали мы на зеркалах».....	13
«Погадай мне, цыганка».....	14
«Лунный свет...».....	15
«В его глазах осенняя прохлада».....	16
«Я иду по Млечному пути».....	17
«Кружевом пены укрыта».....	18
«Давай сейчас немного помолчим».....	19
«Что мне за дело до женщины».....	20
«Объятья сплетены, доколе».....	21
«Все это будет — потом».....	22
«Ну как поверить в неизбежность».....	23
Бал полнолуныя.....	24
«Рельсы, убегающие вдаль».....	25
«Все будет так, как быть тому положено».....	26
«Распит осенний вечер на двоих».....	27
«Прости, с тобой я не поеду».....	28
«Дверь хлопнула».....	29
«Как страшно одиночество вдвоем».....	30
«Ты вернешься однажды под вечер».....	31
«Ради Бога! Только не молчи!».....	32
«Опять душа обожжена».....	33
«Сказал мне «Прощай!».....	34

Сын.....	35
Местоимения.....	36
«Я любовь хоронила своими руками».....	37
«Это осень».....	38
«Нам осталось лишь воспоминанье».....	39
«Не звони мне».....	40
«Все позади».....	41
«Все предельно ясно между нами».....	42
Письмо.....	43
«Догорая, гаснут свечи».....	45
Бессонница.....	46
«Между нами протянулась нить».....	47
«Дождь в стекло постучал».....	48
«Клена крылья золотые».....	49
«Стою на сцене – на краю».....	50
Актриса.....	51
«И я умру когда-нибудь».....	52
Дочка.....	53
Мотив судьбы.....	54
«Что проку упираться в стену лбом».....	55
Ода врагам.....	56
«О тебе пересуды на каждом углу?».....	57
«Оставьте, ради Бога, вашу лесть».....	58
«Ненароком тебе солгала».....	59
«Уж если врать, то вдохновенно».....	60
«Как Вы искусно лжете мне».....	61
Мы пишем увлекательный роман.....	62
«Небо все, как решето».....	63
«Мне бы воли пригубить бокал».....	64
Ночной бульвар.....	65
«Дребезжащий звонок трамвая».....	66
«Промчится ветер раскаленный».....	67
«Не шутка, не розыгрыш».....	68
Зимний вальс.....	69

«Январь не балует снегами».....	70
«Дозревает душистый янтарь винограда».....	71
«Потускнела листьев позолота».....	72
«Размыт дождем пейзаж осенний».....	73
Элегия.....	74
«Штормит уже который день».....	75
«Вздыхает море в сонной тишине».....	76
«Стрела шоссе вонзилась в горизонт».....	77
Ольвия.....	78
«Песочные часы держу в руке».....	79
«Не обвиняю, не кляню».....	80
«Озябшие пальцы сжимают смычок».....	81
Эмигрантский триптих.....	82
«Опять – сапожник без сапог».....	84
«Зажгу свечу».....	85
«Дань привычке».....	86
Страшный сон.....	87
«Над миром властвует весна».....	88
«Прошу вас, не верьте в приметы плохие».....	89
«Лунным светом река припорошена».....	90
«Ехидная ухмылка циферблата».....	91

МАТВЕЕВА
ЛАРИСА ВИТАЛЬЕВНА

Родилась 9 мая 1969 года в городе Николаеве. В 1992 году закончила исторический факультет Николаевского государственного педагогического института.

Член Союза писателей Украины. Автор трех поэтических сборников, драматической поэмы "Светлейший" и повести "Непозволительная роскошь".

В книгу "Полнолуние" вошли избранные стихотворения, написанные в 1994 – 1999 гг.

Литературно-художественное
издание

МАТВЕЕВА

Лариса Витальевна

ПОЛНОЛУНИЕ

стихотворения

Художник *О. М. Артым*

Фотограф *В.Н. Каращук*

Художественно-технический редактор

Л.И. Ильченко

Корректор *М.Ю. Музыка*

Верстка *П.Б. Маслак*

Подписано в печать с оригинал-макета 25.03.2000.

Формат 70x108/32. Бумага офсетная №1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,2. Усл.-кр. отт. 4,4.

Заказ **782**.

ООО "Журнал "Радуга", 01004, г. Киев, ул. Пушкинская, 32.

Отпечатано в типографии ООО "Задруга".

03039, г. Киев, ул. Антоновича, 180.